

Феликс ФИХМАН

СНЫ О РОССИИ

Из архива Э. Э. Гера. Публикацию подготовил Г. Г. Лукомников

*Воззри в лесах на бегемота
(М. В. Ломоносов)*

Пролог

Я выгляну. На воле – до утра
Незыблем кайнозойский гнусный воздух.
Я вяпаюсь в яичницу двора –
Взирать на мертвые, сочувственные звезды.

Как бы толпа. Как бы сошлась глазеть.
Как бы рабы. Как бы безумный Фатум.
Как бы навис мещанский Колизей
Морщинистым лицом Амфитеатра.

Еще базальт на этажерках гор,
Еще полно необожженной глины.
Еще – и ящеры, и воющий укор
Воющим грядущим исполинам.

Но за Цикладами, за пенною грядой –
В бега, в бега совращена Елена.
От ломких «ля» до лакомого «до»
Растянуты аккордеоны лестниц.

(Продолжение следует)

(продолжение)

Бугрящийся, багровый этот сон:
Сиянья бледные и жуткие кометы;

Феликс Фердинандович Фихман – поэт, эссеист, переводчик. Родился в 1942 году в Караганде. С детства жил в Вильнюсе. Окончил историко-филологический факультет Вильнюсского университета. Переводил с литовского (в частности, стихи и статьи Эдуардаса Межелайтиса) и армянского. Работал переводчиком и корректором в вильнюсских периодических изданиях; некоторое время – экскурсоводом. Активно печатался как переводчик, но его оригинальные стихи почти не публиковались. Автор слов «Февральского романа» («Ты ль, февраль, на душе?..»), фактически ставшего фольклорной песней. Умер в Вильнюсе в 2011 году.

Не плугом вспахан – иссечен косой
Бескровный лик, землистый лик планеты.

Страшна не кровь. Страшнее отчий кров.
Страшней – пора безлюдья и беззверья.
Страшней морщины мощных парусов,
Опущенных безветрием беззверья.

Ты, мощь безглазая (негнущийся рычаг),
Не знающая ни поры, ни меры!
О страны! – Струны в скрипке палача,
Что умертвил ацтеков и сумеров!

От полюса до полюса, как ток,
Бегут Америки от севера до юга,
А поперек, на сладостный восток –
Евразия (на карте – образ плуга).

Восток – ты шелк под пальцами купца,
Ты лишь прикинулся дамасской сталью.
И нет тебе рожденья и конца,
И нет препоны бодрому ристанью.

Вот октябрем земля обнажена –

Аж до коры – и нет ее голее,
А все-таки все вертится она,
Как при Тиверии, вокруг древней Галилеи.

1. Город

На северном печальном снеге
(А. С. Пушкин)

По стеклу зудит курсивом
Дождь, как сизый виноград.
За стеклом лежит Россия,
Как музейный экспонат.

В братоморье-государстве
В мартобре наступит март.
Слякоть, сплетни о начальстве,
Питер, каторга, ломбард.

Чада чада – петербуржцы,
Выметаясь из дворов,
Так и мнутя, так и жмутся
Под кнутами кучеров.

Непроспавшийся чиновник,
Дура с томиком Зола,
Бедствий родины виновник
Анархист – исчадь зла.

Боек, как обычно, Невский,
Процветает пищепром.
Кто-то досыта-не-евский
Бьет старуху топором.

Ужас, Брокен, пляс ведьмачий!
А в прекрасном далеке
Декаданс один маячит,
Словно труп на чердаке.

Петербург. Пурга и буря.
В Зимний тащат динамит.
Изнуренный, как в ауре,
Жмет мадонну содомит.

Ад чердачный, неудачный,
Паутина по углам.
А в подвалах – гогот смачный:
Дети ввержены в бедлам.

На Перинной в смрадной блинной,
Зябко кутаясь в платок,
Магдалина, Магдалина
Выставляет локоток.

Вот просторная Сенная
(В Святокаменье спьяна
Окрестили, дело зная,
Площадь имени Синяя
В площадь Мирра и вина¹).

М-да... Со Съезжей на Сенную
Девку тащат напоказ.
Боже! Тельце рыбы снулой
И ручьи из дивных глаз.

О некрасовская муза,
Падла, битая кнутом!
Сколь ты тяжкая обуза
На пути моем крутом!

¹Ныне Сенная – площадь Мира (Здесь и далее примечания автора. – Ред.)

2. Ресторан

С кого они портреты пишут?
(М. Лермонтов)

На фиг страхи, на фиг жалость.
Будем пить боржом, перно
И с заводов им. Жан-Жака
Натуральное вино.

Впрочем, что ж я? И не надо!
Будем рыбу жрать ножом,
Водку лопать до упада,
А боржом мы оборжем.

Нас (а мы иных дородней)
Мучат газы и артрит.
Ветер свищет в подворотне
И с душою говорит:

Взятку в лапу – и с приветом.
В «Метрополь» – а там уют,
Там червонные валеты
Жрут пожарские котлеты,
Курвы денег не клюют.

Без оглядки, без опаски
Ресторан галдым-галдит.
С шиком панским над шампанским
Шулер Шиллером глядит.

Лейб-гвардеец с харей сладкой,
Бонвиван, любимец дам,
А во лбу, хотя ни складки,
Но для шарма – бледный шрам.

Севастопольский калека
(С ветераном не шути)
Сделал – невидаль-то эка! –
Культ из собственной культи.

В уголку бурчит невнятно
Поседельй господин –
В ранг обрядности опрятность
Возводящий Н. Щедрин.

С рыжим выкрестом Шапиро
(На всю Русь такой один)

Талмудычит про Шекспира
Кетчер¹, друг шипучих вин.

Кто-то в подшофейне сильной
Хрюкорявкнул, как со сна:
«Бей жидов, спасай Россию» –
И Россия спасена (!).

Всех наслушавшись до шока
И объевшись ассорти,
Парвеню розовощекий,
Рот зажав, бежит в сортир.

Кабинеты в ярком блеске
(А обслуга! Ну – Париж!).
Нувориш гудит ноблессе
Непристойное: «Оближь».

И фисташки из Айовы,
И игристое во льду:
Всё, что пенисто – х....
(С римского перевода).

Хрумки верненским² апортом
Ветхий давится Адам.
Из графинчатой аорты
Хлещут вина в лифы дам.

А за лифами – лафеты.
Ке-с-ке-ву, месье, ла фэт?³
И сотрудники в салфетках –
Как майоры в галифе.

Непорочную избили
В кабинэ партиюлье⁴.
Ах, какое изобилье
Было за дезабилье!

А под дверью ресторана,
Не слезая с облучка,
Сонный ванька с мордой рваной
Поджидает седока.

¹ Известный переводчик Шекспира

² алмаатинским

³ Что, сударь, вы с ней вытворяете?

⁴ отдельном кабинете

3. За гарью гарь

*И вот, нахлебавшись татарщины всласть,
Вы Русью ее назовете*

(А. Толстой)

Помолюся оглоеду
Князю, на-конь – и ура.
А с победою приеду –
Дома та же конура.

Чтой-то с Западом творится,
Чтой-то всё у них не так.
Платит Русь за всё сторицей
Плюс неверно понята.

Там легенда об Икаре
(А на кой Икар нам ляд?),
Здесь – преданье о Макаре,
Не гонящем телят.

Там крестовые походы,
Здесь – лизня татарских ж...,
Вот уж напишут оды,
Скажут Всаднику: «Ужо».

Нет, недаром, не задаром
(Иго – ордунга оплот)
Петр-митрополит татарам
Лета многая поет¹.

Умостились мы под иго.
Иго-го! – никто ж на ны.
Умастился хан-ханыга
Хной до пят – и хоть бы хны.

Наконец орда зачала,
Разварилась на куски;
Тамерлан ее расчавкал
На двоих с Маке-Донским.

Всё одно дорожки розны:
Там Эразм, Рабле, Монтень,
Здесь – Иван Васильич Грозный
Тень наводит на плетень.

Здесь Отрепьев с Васькой Шуйским,
Там – Сервантес и Шекспир.
Вот такие, братец, шутки:
Вверх Батыга в шок – и спим.

¹ Историч факт. Митроп. Петр отслужил молебен за здоровье хана и присных его.

Только выперли мамаев,
Как скуфейники туды ж
Набежали-прихромали,
Влезли в душу – не продышь.

Третий Рим – а сплошь кликуши
И вопросы все поверг
Кардинальный: можно ль скушать
Гриб-масленок в день-четверг?

Над народом бездыханным,
Преданным (когда и кем?)
Кесарь реет богдыханом,
Грабит и ссылает в Кемь.

И ничто уже не мило,
И скрипит неначь кирза
Стобоярская фамилья –
дуз-ордын-туган-мирза.

4. Арапник Петра Великого

*Ничто от роковых кохтей,
Никая тварь не убегает.*
(Г. Державин)

Вулканическую лавой
(Наконец-то цель обрел)
Византический, двуглавый
Сверху ринулся орел.

Но в Европе без манирлих
Указали на шесток.
Вот и стал клевать сонливо
На восток, восток, восток.

Исчерпамши все начатки
Монголоидных наук,
Он уперся в край Камчатки,
Дальше вроде бы каюк.

По краям у государства
Благодатные края.
Мы, как галлы – *in tres partes*¹:
Русь, Рифей² и ни...

¹ О трех частях (*Omnia Gallia in tres partes divisa* – Caesar, *Comm. de bella Gallico*)

² Поэтич. назв. Урала

К счастью – облыл, звероликий
(А Европе реверанс),
Смастерил нам Петр Великий
Безрессорный ренессанс.

На все на три океана
Отпустить хотел козла.
Шапка, шапка мономана,
До чего ж ты тяжела!

Русь в камзол одеть – так, верно,
Надо вбить через кость ум.
Экой подвиг беспримерный –
Без примерки шить костюм!

Петр сыскал себе игрушку
И зажарил: «Пшел» да «Пшел».
Видел за морем телушку –
Перевоза не расчел.

За Петром – императрицы
(Тоже миленький аспект).
То ли двадцать, то ли тридцать? –
Ломоносов всех воспел.

Гинеократия – слабым.
Мягко стелют – с жестким спят,
И „Das Reich muss uns doch bleiben“¹
Немки мощные сопят.

Все блондинки да шатенки.
Автократорша-вдова –
Голоштанная с Голштейна
Мессалина № 2.

Кто готов царицу выдрать?
Выступай вперед смелей.
С этой старой мудрой выдрой
Дело стало веселей.

Развела она конюшню
Из Орловых-рысаков.
Шла страна ни за понюшку
Под мелькание совков.

Верный Фалл на зависть зубру
Матку вправду разрезал.
И amicus Plato Зубов
Выбрал большую из зал.

¹ Царство <небесное> будет нашим во что бы то ни стало (нач. строка лютеранского гимна)

Что тут печься о примерах?
За монархиней – хоть в гроб.
И барахтался в портьерах
Рытый бархат мятых роб.

Век прогресса. Что за новость?
И, суперкамзол надев,
К москвитам Казанова
Мчится, очень зол на дев.

И не хлопнул же кондратий!
И не сгнили ж на корню!
Дали всход аристократий
Мужебляди-парвеню.

Но зато «Наказ» написан,
Хвалит нас за то Дидро –
Кланяется нам на бис он,
Разглагольствуя мудро.

Взвейтесь, соколы, орлами!
Полно горе горевать!
Будет и у нас парламент
Заседанья открывать.

Это ж надо (плачьте, други!) –
Так узреть коцитов брег:
Лопнуть на горшке с натуги
В героический столь век.

5. Содом победы

*С кем мы пойдем войной на Гиену?*¹
(Г. Державин)

Не читаю – чту страницы.
Войны – прямо как запой.
С ревом ухали границы
Под потемкинской стопой.

Русь Осману повторила
Недозубренный урок:
Шасть корридой на Тавриду –
«И в темный лес ягненка уволок»².

¹ Т.е. Францию

² И, действ., коренное население Тавриды (бычьей страны) было в 1944 г. вывезено в Сибирь.

Взяли чурок мы за жабры –
И вступила в строй домбра.
Киплинг наш, мурза Державин¹,
Одой брякнул: одобрял.

Подоспел как раз Суворов,
Всю Европу изумил
И под сень штыков спроворил
Неприступный Измаил.

В царстве там бычков и мидий
Трех империй полюса,
Письма с понтом² там Овидий
Корешам своим писал.

Наш солдат могуч во брани.
Ах как хочется в Царьград!
Золотой бы Рог – в бараний!
Ну а там – сам черт не брат.

Всю, бля, музыку попортил
Сукин сын Наполеон:
Воевал страшнее черта
И к тому же не пил он.

Тут кунктатор³ меднолобый
Бой у филькиных⁴ стен дал,
И ховался по сугробам
От Давыдова Стендаль⁵.

Слопать Русь – не схавать жамку,
Хоть Москва с Бородина
Не спаленная пожаром,
А как целка отдана.

Уважительна причина,
Чтоб слинять аж за Урал,
Но какой-то мужичина
«Шапки к бою!» – заорал.

Ух! С отступу и с разбегу
На Европу Александр
Покатил арбу-телегу –
Все четыре колеса.

¹ Keep – держать (англ.)

² Epistulae ex Ponto

³ Кунктатором (медлителем) римляне прозвали Фабия – победителя Аннибала. Поразительно соответствие (и в мелочах!) второй Пунической войны и Русского похода: Тразимены, Канны, стояние в Капуе – и (без видимых военных поражений) постыдное бегство.

⁴ Совет в Филях.

⁵ Стендаль спасся от казаков, притаившись в сугробе

На врага поскачем лавой,
Гикнем – ну, держись, мон шер.
Правый царствует расправой,
Смелым – рай и в палаше.

Ждали вы армагеддона? –
И на Бледе на коне
Вот ассаргадончик с Дона –
Грозный Платов, как в кине.

Помнишь то, француз, веселье –
Как топтал столицу гунн,
Как мабишь¹ твою с похмелья
Осчастливил полк драгун?

Ать-два – Лейпциг, Ватерлоо,
Брошен враг скале в оскал.
Царь доволен. Вытер лоб он
И в Россию ускакал.

Ах Европа, мать-Европа,
Ах страна святых чудес!
Съел тебя он без сиропа
(Рифма, слава богу, есть).

Кознодейка-заграница
На коленях и в слезах
(Даст бог, статус сохранится
В этом quo врагам на страх).

Свой народ глядится зверем,
Но сойдет все с рук трэ-бьен²,
Ибо глуп и суверен
Сиволапый суверен.

Разобрались научно.
Торжествует сатана.
Русь подушно и поштучно
И поштычно учтена.

И в покое величавом
Может наш Агамемнон
Ферлакурничать и чавкать,
Трюфлями набив мамон.

¹ Супругу

² Наилучшим образом

Он – покой. Рцы слово твердо¹.
(Русский вариант – ГДЕ ЁЖ?)
Аз есмь буквица для смерда:
Нет мякины – жри бриошь.

Вот стране увеселенье:
Парадиз – и вдруг парад.
Зоре, фрунту, поселенью
Будь же, россиянин, рад.

Рассиялся пред трюмо царь,
Глаз не может отвести:
Лысый ангел, чистый Моцарт.
Надо б Катю² навестить.

Ну-ка к Кате в Тверь закатим,
Затворим тихонько дверь.
Катя, Катя! На закате
Человек – не царь, а зверь.

6. Тетрoгa и нравы

*He o былом вздыхают розы
(Тютчев)*

Режут волны пироскафы
(Ох, не понял Бонапарт):
Века нового раскаты
Очевидней всяких карт.

Вижу: барские хоромы.
Говор. Дышится легко.
На столе искрится скромно
Вдовья лепта от Клико,

Занд зондирует кинжалом,
Есть ли сердце в Коцебу³.
Эпиграммочку? Пожалуй:
Пушкин жалит: «Koz eбу».

Дать *им* землю? Сграбить выкуп?
Сбагрить, к матери, царя?
Что вопрос – то заковыка,
И уходит время зря.

¹ ОПРСТ (по слав. азбуке)

² Вел. кн. Екатерина Павловна, инцеста Александра I. В целях прекращения скандала была выдворена правительством в г. Калинин.

³ 1819 г.

Пездель раздувает брыли.
Варианты, вроде, верны:
Чем мой батя для Сибири,
Тем я буду для страны¹.

Бух! Расселся Аракчеев –
То-то соло и вокал!
Растолкал он книгочеев
По углам и соловкам.

В барских гнездах страх и одурь.
Шайки на ногу легки.
Аж с 12-го года
Партизанят мужички.

Но и войско огромно,
Лязг затворов и штыков.
Направляется команда
В усмиренье мужиков.

Наш майор рожден был хватом,
Бородинский был герой.
Жаль его: сражен ухватом,
Спит теперь в земле сырой.

Вот потрянуть бы черной мощью!
Пособляй, дедуль Пахом!
В ермитаже пол навощен –
Прогуляйся петухом.

Ego vos (а в переводе –
Брысь, ату, задам же вам!).
Будет трепка при народе
Алансонским кружевам.

Жакерия? Ну не дай бог.
Перекладина да нож.
Как прорвет имперью-дамбу –
Так в полвека не заткнешь.

Да и впрямь ли есть надёжа,
Что взбеснуется народ?
Хватка у него бульдожья,
Но зевота во весь рот.

¹ Отец П. Пестеля на посту генерал-губернатора Сибири прославился неслыханным даже для России лихоимством и жестокостью. Что же касается пестелевой «Русской правды» – об этом «Mein Kampf» судите сами.

А что мужичье погнали
Спины гнуть да голосить –
Это вроде маргиналий¹
На полях святой Руси.

Заросли цынготной тиной
Лопань, Вобля, Хопр и Цна.
Лапотник! Тебе полтинник –
Просто красная цена.

Ерго – сами. Вижь, вожь медный:
На алтарь кладем живот.
Кверху бровь и взор надменный –
Хоть сейчас на эшафот.

Жертвы мысли безрассудной!
Одного не разочли:
Смерти средь природы скудной,
В тайных пропастях земли.

7. Действительность неразумного

*Кто русской глупости не хочет бить челом,
Тот враг отечества и сеятель разврата.*
(А. Пушкин)

Диалектика наитий
(Нет! – нашествий). Не грусти!
Челобитье с мордобитьем
Симметричны на Руси.

Призрак больше не обманет.
Тигры совесть не грызут.
Лишь струна звенит в тумане
Да Поприщина везут.

Но азарт куда же денешь?
Хоть сигай ты с ним с моста.
За студенческие деньги
На галерке есть места.

Сколь феатр тебе сподвижник,
Вольнолюбческая прыть!
Весь раек восторгом выжжен.
Вот сопрано воспарит –

¹ пометок на полях (книжных)

Разом вихорь пролит арий,
Разум в ярус ярость мчит;
Сверху – шлюмпен-пролетарий,
Аплодируя, мычит.

Дома – с другом спорь, ругайся,
Книги толстые читай
(Но не перенапрягайся –
Не поймешь ведь ни черта).

Начитался ты Волтера,
Брат-оппозиционер,
И привык, что *figma terra*¹
Философия – в цене.

Ринулся с отвагой прежней
С брега, но обманут: ил!
Чем невнятной, тем безбрежней;
Это Кант Иммануил.

Эк ведь транс трансцендентальный! –
Ни пространства, ни времен.
Разуму досмотр детальный
И дотошнейший ремонт.

Время заодно с пространством
(С Рюрика до Колымы)
Даже не в солдатском ранце,
А в Нигде нищой сумы.

Штурм унд фюрунг (нахт унд нибель)²,
А для русского ума
Это все капкан унд гибель;
Р-расходись-ка по домам.

Остается только шамкать,
Рыться в мешкотной мурье.
Возвышает послушанье
И листание Фурье.

Всё разумно, всё в порядке,
Всё блесит как на парад.
Не играй с начальством в прятки,
Встань, как винтик, в аппарат.

В средоточье аппарата,
Хоть бранись, хоть не бранись,

¹ верная опора

² Буря и натиск (ночь и туман) – лозунги Гете и Гитлера

Восседает автократор –
Самодержец (онанист?).

Прикуси язык собачий!
Causerie¹ не козырай.
Фордыбачить – Ачинск бачить.
Жить средь коми и зырян.

Русский суд недаром назван
Скороправедным судом:
По Сибири, по Кавказам,
Чаадаева – в сумдом.

На Руси к послушным чутки,
А ослушнику – лоза.
Кот, пригревшись на печурке,
Alter ego² облизал.

Хочешь выжить? Спой-ка ты гимн –
Дескать, «боже сохрани»,
Чтоб начальник Топтыгин
Не приписывал херни.

Против власти? А никóли!
Эта штука для жидов,
Мы же свято о Николе
Посещаем божий дом.

Можно жить! По спальням шарить,
Всяки смачности жевать.
Право слово! Что мешает
Честно жить да поживать?

Вот усы нафабрил гаер,
Едет к миленькой-другой.
Колокольчик, гаргалгая³,
Балалаит под дугой.

Благодетельное лоно!
Спасены и жир, и честь.
Ну зачем, скажи, законы?
Вместо них – порядок есть.

Враз чиновников наперло –
Охренительную рать.
Стали гаркать во все горло:
«Дайте жрать» да «Дайте жрать».

¹ Искусство острословия (фр.)

² Второе я...

³ т. е. дар Валдая

Тут-то наши все рязани
Вместе с тьмою мудаков
Дали им на растерзанье
До скончания веков.

Николай раздал им перья,
Чтоб способнее скрести –
И пошла писать имперья,
Ножки глиняны скрестив.

Надоумь-ка: недоимки
Как съютить тут из полтин.
Доставай, мужик, ефимки:
Подать надоть заплатить.

Мужичьем тебе, отчизна,
Понастроим пирамид.
В рай оно пути расчистит –
Там уж спину распрямит.

До чего проста волынка!
Помня про глаголь¹ и штык,
По приказу вяжет лыко
Всероссийский пашалык.

От томленья духа (финстер
Ерн!²) нагрянул катаклизм:
На Москве славянофильство,
В Питимбурхе – спиритизм.

Надоело шлаться в церковь,
Надоело всё чернить.
Не пойти ль, как под проценты,
В рост под выстрелы чечни?

Зри российскую отвагу!
Вновь кипит хвастливый лях,
Но Суворов³ едет в Прагу
В орденах и соболях.

Три прихлопа, два притопа.
Штык, конечно, молодец.
Сдан геройский Севастополь,
И всему пришел кобздец.

¹ Виселица (по сходству с буквой Г)

² Ни фи́га себе! (евр.)

³ внук

Зря Нахимов и Тотлебен
Защищали бастион.
Впрочем, был урок целебен –
Протрезвления рвотный стон.

На фига ж мы обозлились?
Что в Крыму нам за рожна?
Как в Содоме, засолились
Флот и флотова жена.

И от Перми до Тавриды
(По пути – Царевкокшайск¹)
В ополченках инвалиды
Стали совесть искушать.

А моряк (вся грудь – наколка)
Шепчет горничным (аврал!),
Что архистратиг Николка
На хрен всю войну прос...

Мы-то думали, что Молох
Нас и наших деток ел.
Оказалось – просто олух,
Удалившийся от дел.

8. Отрадно спать, отрадней камнем быть

Спите! Бог не спит за вас.
(В. Жуковский)

И рекли тогда безумцы:
Нам гарантий бы чуток,
Конституций и презумпций –
Дабы увенчать чертог.

Новый царь-ослобонитель
Зануделил канитель
Розыска корней и нитей.
Земство учредил. Антей...

Вековую, злую он цепь
Безрассудочно расторг:
Думал – воссияют солнце
И братанье и восторг;

Медом закипит и млеком
Благодарный отчий край,

¹ Йошкар-Ола

Мириадами молекул
Строя броуновский рай.

Всё построим! Каждый знает,
Что Россия – чистый лист.
Утопистом погоняет
Утописта утопист.

Не пахать бы нам, не сеять,
А толстеть бы все с лица.
Тятя, тятя! Наши сети
Притащили мертвеца.

Пиф-паф! Каракозаностра¹,
С заратустриных знай книг:
Старых ведьм – по темю острым;
Падающего толкни.

Потому как мы мерзавцы
(Это ясно и ежу) –
Подавайте нам эрзацы.
А какие – доложу:

Демократию и вермут
На отечественный вкус.
И тогда пойдем поверх мы
Вермахта – до Сиракуз.

Отдохнешь, коль замордован.
В Сиракузе жисть сладка:
В берегах архимедовых –
Сверхмолочная река.

Одного мне жаль: что вермут
Чище зевсова орла
Печень русскую, наверно,
Доклюет вконец со зла.

*

Стали нигилистогонным
Казачата Русь лечить
И по стогнам цоком конным
Ход событий горячить.

Даже не спрося фамилий
(А ведь мы куды горды!)

¹ 1866 г. (выстрел Дм. Каракозова)

Поголовно обхамили
И составили в ряды.

Дисциплинка – то, что надо.
Лишь начальник: «Гав!» – в ряд
Встали, смирно ждут наряда
И тихонько говорят:

Нам не надо конституций,
Кроме милости начальств.
Чем мы, право, хуже Турций? –
Всё гаремы по ночам.

Возвращаясь от портнихи,
Мудр умом и сердцем чист,
Aut bene aut nihil¹ –
Восклицает нигилист.

Надо б умственно развиваться,
Надо б Гегеля понять.
Но ташкентца-евразийца
Даже страхом не пронять.

Суть матерьялизма терпка:
Spiritus² есть дух чуней.
Вот в чем мысль: «Мослы есть – ergo
Есмь». Чуней оно черней.

Не труди мозги напрасно:
Очень много лет назад
Изложил все это ясно
Водянистый Аквинат.

Аквинат был аккуратный,
Очень верный был Фома.
Не персты влагал в стигматы,
А могучие тома.

Нет последствий без причины.
Ты поноса вспять не нудь;
Будешь смирно жить и чинно –
Так позволят и гульнуть.

Ну-ка, братцы, дружно гряньте,
Каждый будь калиф на час.
И не надо нам гарантий,
Кроме милости начальств.

¹ Или по-хорошему, или совсем не надо

² спирт; <винный> дух

Вот что мне скажите, братья:
Кто вопит, идя на рать?
Похвались, идучи срати.
Ну куда бы нам удрать?

Вертикаль переиначьте
В поперечный грубый брус –
Выйдет мачта, а на мачте
Выгнут парус – Иисус.

В парусах гуляет ветер.
Сон о будущем пухов.
В Новом Свете в новом свете
Всё увидел Лопухов.

9. Апофеоз

«Россия, торжествуй! вскричал я. – Без меня»
(Н. Карамзин)

Ад чердачный, неудачный,
Паутина по углам.
И сезон, кажись, не дачный,
И эпоха – сущий срам.

Чада чуда – русопяты
Всех воззрений и мастей –
Вырастают, как опята,
С дозволения властей.

Вани, Васи, Севы, Коли –
Все, усердием горя,
Хочут¹ видеть на престоле
Всеславянского царя.

Браво, браво, русопяты!
Прорастайте там и тут:
Выше лобных мест треклятых
Наши уши не растут.

Что нам буби, что нам червы!
Начинали мы с азов.
Делом первым Петр I
Навалился на Азов.

Но черней, мрачнее тучи.
Мы Европе насолим!

¹ Автор знает, что пишет

Вон взалхлеб считает Тютчев:
Рим, Стамбул, Ерусалим.

Мы полякам вырвем жало,
Нанесем такой удар,
Что раскинется держава
От Амура до ЮАР¹.

Вот Европе зеро-зеро!
Рази ж нѐмчин не видал,
Как от Зеи² до Ганзеи
Раскидались невода?

Мы тунгузов победили,
Персам вывели баланс,
Мы бурбонов посадили
На престол ля дусэ Франс³.

Наш Суворов брал Варшаву,
Пугачева усмирял
И, штыком махая ржавым,
С Альп на заднице съезжал.

Не продаться ли за злато?
(Дыры, злато залатай.)
Но за златом, аты-баты,
Надо топать за Алтай.

В-вах! У нас кабаньи нервы.
Стоит воинство позвать –
И попрется прорва к Мерву⁴
Сартов⁵ цивилизовать.

Вот проходят сотый с лишком
Хрен какой меридиан,
Пробавляясь ясачишком
И лупцуя по мордам.

При, ребята, ратным строем!
В ясаке есть ярый смак.
Уж герои так герои –
Дежнев, Атласов, Ермак.

¹ Тогда – Капская республика (Кейптаун назывался Капштадтом)

² Приток Амура

³ сладкой Франции

⁴ Сейчас – Мары

⁵ Узбеков (по Сыр-Дарье)

Dormit bonus aliquando¹.
Щи продул – и был таков.
Вдруг депеша из Коканда:
Нужно тысячу штыков.

Волны нам Амура вторят.
Как составим каталог
Нам потребных территорий –
Каталог под потолок.

Дальше? Veni vidi vici.
Сколько выйдет на грош йен?
Будем с гейшами сходиться,
Comme des chiens avec leurs chiennes².

Тама – польки под сурдинку,
Здесь – цукци задарма,
Посрединке – насреддинки;
Было б глупо задремать.

Русь ты Русь! Тебя до Мерва
Не понять и не обнять.
Шиной, в общем, не измерить³,
Сколь бензин ни обонять.

10. Путешествие из N в N

Гони, ямщик, е..... м...!
(А. Пушкин)

Русь ты Русь, моя чахотка
(Грамотней – туберкулез).
Кенигсберг – и вдруг Чукотка,
Двадцать дён под стук колес.

Больно уж типаж заманчив.
Ничего уже не жаль!
Как гидальго из Ламанчи,
Я из Вильны уезжал.

Я жиденок обруселый,
Я обрушен – c'est le mot⁴,
Я рассеянный с Бассейной,
Недотепка-соломон.

¹ Благостный – дремотен (Гораций о Гомере)

² Как кобели с суками (фр.)

³ Аршином общим не измерить (Ф. Тютчев)

⁴ Се – слово

Мысли черные отринув
(Да и чувства злые те),
Сквозь Сибирь я, как нейтрино
Через космос, залетел.

Ехал-ехал, мерил версты –
Никому ты не чета!
А кругом снегов ковер стыл,
И царила там Чита.

Полустанки – и цыганки
(Ах! Увы! – не в шалашах),
А в зубах у них цыгарки,
Серьги звонкие в ушах.

Нагадай в кофейных зернах
Гущу сладких перемен.
Что ты выпялила зенки?
Мой карман – он твой, Кармен.

Приходи к меже заветной,
Там с тобой поворожим –
От заката до рассвета
Всю копну разворошим.

На Камчатку пру, как Чацкий,
Одеяльчиком накрыт.
Так Тезей решился мчаться
В миг критический на Крит.

Подвела ты, Мнемозина.
Разве это не Байкал?
Баргузин над магазином,
Словно бог, с неба икал.

Стройка. Рядышком помойка.
Дым и гром и дуст и хруст.
Шась в кабак – за стойкой Зойка
Прячет свой прокрустов бюст.

Русь! Взметнешь ты сарафаном,
Закружишь – лови ловчей!
Но сидел я Митрофаном,
Грустный, как виолончель.

Чтой-то больно ты, зазноба,
Размахалась подолом,
Кажный рыжий пялит оба,
Ну а впрочем – поделом.

Дьявол с ним. Грузовиками
На восток, наискосок.
Не угнаться за веками
Даже пулею в висок.

Камень, медь, за ней железо,
Когерентные пучки.
Что от бога – бесполезно.
Так-то, братцы-мудачки.

Всё устало, всё обрыдло,
Отовсюду слышно «Ша!»,
На одних весах повидло
И бессмертная душа.

Я воочью зрел бессмертье
(В этом благе есть пол-зла) –
Как из пасти бессемера
Сталь витийственно ползла.

Что воистину бессмертно?
Цеп, стучащий на току,
Назывная соразмерность
Слов, вколоченных в строфу.

Тракт познания истоптан:
В ямах, в рытвинах цитат.
Ямб грядет четверостопный –
Звонкогордый, как центавр.

Век сменился (фу ты, ну ты).
Литераторам афронт,
Но заместо латифундий
Презентован им Литфонд.

Вся отчизна полной чашей.
И с поэзией – о'кей.
Затвердил я отченашим:
Не играет трус в хоккей.

Ни Бентама я, ни Сея
Даже в Вильне не читал,
А на берегу Енисея
Вдруг такая вот мечта.

Енисей похож на тушу.
Есть река – узка, мелка,
Но глядится прямо в душу
Око родины – Ока.

Там деревья в декабре
На заре стоят попарно,
И блевотина в коре
Оставляет «Бжег янтарный».

Я алкаш на излечёнке.
Встань с похмелья в ясный день,
Сквозь чугунные печенки
Ношпу дивную продень.

Чудно! Вдруг очнулся – «Тында»!
(Не ослышался? Во-во.)
Как же Тынде той не стыдно
Прозыванья своего?

В захолустях (в рот им дышло)
Не названия, а сон.
Побратайтесь, городишки –
Ты, Поцдам, и ты, Херсон.

Всю дорогу спирт и вобла.
Ни мур-мур и ни гу-гу.
Вот гляжу на фигу в оба –
Наглядеться не могу.

Топит женку Стенька Разин.
Впереди-то ждет помост.
Плаха – плохо? Нам без разниц:
Скрасть, пропить – и псу под хвост.

Вот Аввакум за двуперстье
Прется прямо на костер.
Следом в петлю лезет Пестель
(А умен был, а хитер!).

Полови на эти шансы
Да зипун на плечи вздень:
Половина – ницшеанство
Сверх рахметовских гвоздей.

Ну страница! То Малюта,
То Басманов, то Ермак.
Мордобой один – как будто
Очередь в универмаг.

Перечтешь, припомнишь – взвыть бы!
Аракчеев, Муравьев...
Длинный, длинный, длинный свиток
Равнодушно Клио вьет.

Все народы-государства
Уступают тройке путь,
А на ней сидит мордасто
Чичиков, не кто-нибудь.

Эпилог

Щенок должен съесть все и вылизать миску.
(Наставление по служебному собаководству)

Чу! Бубенчик ладой-птицей
Залился на весь Валдай.
В знойном мареве все снится
Оголтелый Субудай.

Ах пути, пути крутые,
Чудеса на чудесах!
Например – сынок батыев
Святоневский Александр¹.

Все мерещится, все снится,
Как, с полуденных морей
Дотянув к Москве десницу,
Жег ее Девлет-Гирей.

*

Усть-Пиздинск. И дождь вполсилы.
И сидишь, всему не рад.
За стеклом лежит Россия –
Как музейный экспонат

1974–1976, Вильнюс

¹Ал. Яр. по прозвищу Невский пошел в приемные сыновья к хану Батыю ради того, чтобы занять теплое кресло главного сборщика даней на Руси